

Т. Н. Галашева

КРЕСТЬЯНСКИЕ И КУПЕЧЕСКИЕ ЗАПИСНЫЕ КНИЖКИ В ДРЕВЛЕХРАНИЛИЩЕ ПУШКИНСКОГО ДОМА*

Резюме

Записные книжки рассматриваются в статье как вид источников, который родственен дневнику, но имеет свои особенности, охватывает более широкий круг пишущих и позволяет полнее представить повседневные практики письма XVIII–XX вв. В фондах Древлехранилища им. В. И. Малышева выявлены 23 рукописи, которые служат примером ведения записей в крестьянских и купеческих кругах. Анализ источников позволил выделить общие структурные составляющие, которые могут в разной степени проявляться в записных книжках. В первой части статьи рассмотрено понятие записной книжки как одного из видов эго-документов, предложена краткая историография вопроса, обобщены ценные замечания, высказанные публикаторами крестьянских и купеческих дневников. Во второй части статьи представлен опыт анализа рукописей. Поставлены вопросы о форме записных книжек, о соотношении в них общего и частного, о справочной и хозяйственной информации, которая в них фиксируется, о документальности, о семейных датах и фенологических наблюдениях как центральных темах, о дневниковых и мемуарных включениях, а также о разных владельцах записных книжек. К статье прилагается список цитируемых источников из Древлехранилища ИРЛИ РАН, многие из которых представляют этнографический, краеведческий, лингвистический интерес.

Ключевые слова: записная книжка, дневник, эго-документ, автобиографические сведения, крестьяне, купцы, Древлехранилище им. В. И. Малышева

---

* Исследование выполнено при финансовой поддержке научного проекта «История письма европейской цивилизации».

Tatiana N. Galasheva

NOTEBOOKS OF RUSSIAN PEASANTS AND MERCHANTS
IN THE REPOSITORY OF ANCIENT MANUSCRIPTS
OF THE INSTITUTE OF RUSSIAN LITERATURE
OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
(PUSHKINSKIJ DOM) IN ST. PETERSBURG

Abstract

This article considers notebooks as a type of manuscript source. The notebook is related to the diary but has its own characteristics: notebooks are easier to analyze and typify than diaries, they were written by many more people and better represent the variety of everyday writing practices of the 18th–20th centuries. This study is based on 23 manuscripts located in the Repository of Ancient Manuscripts of the Institute of Russian Literature of the Russian Academy of Sciences (Pushkinskij Dom) in St. Petersburg. These manuscripts demonstrate the act of record-keeping in the peasant and merchant milieu of Russia. This article identifies structural elements that all these notebooks share to some degree. The first part of the article considers the notebook as a type of ego-document and its relationship with the diary. It also provides a brief historiography of the issue and a summary of valuable remarks by specialists concerning the publishing of peasants' and merchants' diaries. The second part of the article presents a typological analysis of the manuscripts that can be more or less conventionally called "notebooks". The analysis considers the structure of the notebooks, the relationship between contents of a general nature and those that are private, reference information and economic records, documentary characteristics, family dates and phenological observations as central topics, inclusions of diary and memoir entries, and data about owners of the notebooks. The article is accompanied by a list of cited manuscripts from the Repository of Ancient Manuscripts, many of which are of interest to ethnographers, local historians, and linguists.

Keywords: notebook, diary, ego-document, autobiography, peasants, merchants, Pushkinskij Dom

DOI 10.31860/2712-7591-2022-3-112-133

Предметом исследования в настоящей статье являются записные книжки русских крестьян и купцов XVIII–XX вв. Какова значимость случайных записей человека, не стремящегося оставить о себе след в истории, далекого от литературы? В «бытовых» записных книжках нет связного повествования о прошедших событиях, как в мемуарах, редко и непоследовательно, в отличие от дневника, отражаются текущие события или душевные переживания. Записная книжка сохраняет «чистую информацию»: имена, цены, факты, — но отрывочность и нерегулярность сведений не позволяют ставить ее в один ряд с другими историческими источниками. Однако именно благо-

даря своей очевидной фрагментарности записная книжка более явно, чем дневник, обнаруживает свои главные темы (зачастую общие для этих двух жанров). Кроме того, записные книжки формируют исторический и культурный контекст для понимания других «человеческих документов» [Яковлева], позволяют увидеть «первый слой», с которого начинаются записи человека, берущего в руки перо.

Граница между дневником и записной книжкой не всегда очевидна: как замечает исследователь купеческих автобиографических текстов М. А. Смирнова, «ранние образцы дневников купцов сложно отделить от записей хозяйственного характера или погодных наблюдений», как, например, в записях петербургского купца О. Д. Белянкина конца XVIII в.: «это и наблюдения о погоде, приходно-расходная книга, а также летопись семейных событий: рождений, свадеб и смертей» [Смирнова, с. 84–85]. И. Е. Барклай, подготовившая издание дневников тверских купцов, представляет их содержание в виде списка из нескольких составляющих: «1) важные политические события (...); 2) визиты царствующих особ (...); 3) метеорологические наблюдения; 4) несчастные случаи (...); 5) (...) дни рождения и смерть близких родственников; 6) цены на продукты питания» [Барклай, с. 3]. Этот исчерпывающий перечень, если добавить к нему записи о церковных пожертвованиях [Ульянова], отражает содержание и рассмотренных в настоящей статье купеческих (отчасти и крестьянских) записных книжек, что позволяет задуматься над вопросом о его универсальности.

На противоположный переход от дневника к записной книжке указывает В. П. Ершов, опубликовавший дневник заонежского крестьянина П. Т. Ананьина (1930-е гг.) и отметивший, что с определенного момента «характер текста меняется, собственно дневниковые записи заканчиваются и начинаются записи экономического характера (...) чем ближе к концу дневника, тем погода больше интересует автора, чаще и подробнее он делает метеорологические заметки» [Ершов, с. 8, 10; Ершов, Мельников]. Фенологические и экономические записи являются наиболее важной темой как крестьянских дневников, так и записных книжек. О тотемском крестьянине А. А. Замараеве публикаторы дневника замечают: «Его волнует все: погода, от которой зависит его крестьянская жизнь, цены на хлеб и товары, без чего он не может обойтись, венчания и свадьбы (...) здоровье и похороны соседей» [Морозов, Решетников, с. 11–12]. В центре дневника пежемского крестьянина И. Г. Глотова, который фиксирует вести внешнего мира «редко и так же бесстрастно, как и погоду», находится, как отмечает М. И. Мильчик, «труд крестьянина, его умение противостоять природе, одновременно подчиняясь ей, сельскохозяйственные угодья в округе — пашни, выгоны, по-

жни, сенокосы» [Мильчик, с. 9, 10]. Алтайский крестьянин К. Ф. Измайлов «сам определял тематику дневника так: „Записываю только свою работу, состояние погоды, иногда состояние здоровья, пьянство, похмелье, прибыль и убыль семьи и больше ничего“» [Ситнова, Мельниченко, с. 14]; впоследствии же, по замечанию публикаторов, в дневнике появляются рассуждения и рефлексия.

По сравнению с дневником записная книжка представляет собой источник донарративный¹: она может содержать дневниковые или мемуарные включения, фольклорные тексты, исторические или литературные выписки, но редко представляет собой последовательное повествование в целом, ее окончательный облик непредсказуем для ее создателя. В записях отражаются, по слову Л. Я. Гинзбург, «материальные следы текущей жизни» [Гинзбург 1982, с. 61]. Записи представляют собой пример автокоммуникации и самоорганизации: «Из хаоса и потока социальный человек выделяет и комбинирует элементы наиболее ценные и наиболее пригодные для данных ему ситуаций — общественных, профессиональных, бытовых, эмоциональных и проч.» [Гинзбург 1977, с. 61]. В работе о писательских записных книжках С. Н. Ефимова связывает историю этого жанра с историей представлений «о человеческой индивидуальности» и называет еще не вышедшую из сферы деловой письменности записную книгу «конспектом событий частной жизни» [Ефимова, с. 38, 39]. О сложностях изучения записных книжек пишет Д. Б. Терешкина, опубликовавшая археографический обзор целого ряда таких документов [Терешкина]. В статье И. Б. Качинской проанализировано современное «наивное письмо» во всем его многообразии [Качинская].

Общее определение крестьянских записных книжек дал А. В. Пигин: они «включают обычно приходно-расходные записи, черновики писем, долговые пометы, фенологические наблюдения, деревенские песни, заговоры и т. д.» [Пигин 2006, с. 44]². Понятие крестьянского дневника уже не является удивительным, но такие дневники всё еще предстают как отдельные вершины, уникальные высказывания, по большей части относящиеся к трагической истории XX в., — факт существования многочисленных крестьянских записных книжек XIX—XX вв. остается малоизвестным. В окружении записных книжек дневники не выглядят столь одинокими, часть их особен-

¹ «Нарративными, в структуралистском смысле, являются произведения, которые излагают историю, в которых изображается событие» [Шмид, с. 13], «рассказанное — уже понятое. Рассказать — уже объяснить. (...) Схематична донарративная природа опыта» [Козлова, с. 39].

² Единственной известной нам публикацией крестьянских записных книжек является издание памятных книжек заонежских крестьян Корниловых, подготовленное П. Н. Шиловым [Шилов].

ностей оказывается общим для социальной группы взглядом на мир³, рельефнее выступает своеобразие отдельных дневников. Круг людей пишущих, решающих с помощью письма свои повседневные задачи, расширяется⁴.

В Древлехранилище Пушкинского Дома хранятся уникальные крестьянские архивы, в которых, по словам В. И. Малышева, запечатлена «живая история края» [Малышев 1964, с. 312]. Некоторые крестьянские письма, дневники, мемуары уже были введены в научный оборот [Малышев 1962; Карпов; Маркелов 1993а; Маркелов 1993b; Савельев; Бударагин 1994; Мелихов; Савельев, Савельева; Заборский; Нацевская⁵; Herzberg; Бобров; Пигин 2016; Пигин, Мороз]. Купеческие материалы в собрании Древлехранилища значительно реже становились предметом исследования [Бударагин 1997; Галашева]. В настоящей статье рассматриваются неизученные записные книжки, происходящие как из крестьянской, так и из купеческой среды, поскольку именно в сравнении очевиднее выступают их общие жанровые черты и отличия. К анализу привлекаются 23 рукописи середины XVIII — середины XX в., которые с той или иной мерой условности могут быть названы «записными книжками»: это могут быть связанные общей мыслью записи на полях книг, отдельные листы с деловыми заметками или рукописи, целиком заполненные личными записями (17 рукописей происходят из крестьянской среды, шесть — из купеческой).

Анализ целого ряда записных книжек позволил выявить некоторые общие особенности этого вида источников, которые будут изложены ниже. В то же время очевидна индивидуальность каждой рукописи⁶. Каждая записная книжка дает возможность услышать высказывание человека о важ-

³ Ср. о дневнике Д. И. Лукичева: «Лукичев жил в Большом мире. Он хотел помнить волхов по именам. Он отмечает солнечные затмения, изменения погоды, таяние снегов, время появления первой весенней листвы» [Адоньева, с. 34–35].

⁴ В последние годы сформировались научные сообщества по изучению автобиографических документов; см., например: [Маргиналии 2008, с. 5; Poliakov, Smirnova]. Отметим также сборники: [Воспоминания русских крестьян; Купеческие дневники и мемуары]. Востребованным не только в научной, но и в общественной среде оказался проект по изучению дневников «Прожито» (интервью М. Мельниченко: <https://knife.media/prozhito/> — дата обращения 03.09.22).

⁵ Д. С. Нацевская привлекает к исследованию записные книжки северодвинского крестьянина В. И. Третьякова — наставника поморской старообрядческой общины, книжника, иконописца, мастера-прялочника. В настоящий момент М. В. Кужлевым и Ю. А. Воробьевой ведется работа по изучению и подготовке к публикации записных книжек В. И. Третьякова.

⁶ В главе о методологии анализа «человеческих документов» Н. Н. Козлова замечает: «Первое ошеломляющее впечатление — неповторимость, многоголосие, не сводимое к общему знаменателю» [Козлова, с. 23].

нейшей для него теме: для новоторжского купца Василия Козминых (23)⁷ это необходимость восстановить историю Наполеона Бонапарта и вынести ему нравственный суд; для пинежского крестьянина Михаила Ефремова (1), служившего «носником» (речным лоцманом), — письменно помолиться «на проход» по реке; для «народной учительницы» Л. В. Поповой (17) — подвести итог жизни в перечнях «мои поездки», «мои квартиры» и т. д.

Форма «записных книжек». Записи могли быть сделаны на отдельных листах (7, 8) или на чистых листах традиционного сборника, что становилось залогом сохранения важной информации и передачи ее потомкам (3, 6, 12, 13, 14, 19, 20, 22). Однако преобладающее число рукописей представляют собой отдельные записные книжки. В трех случаях в начале имеется экслибрис (4, 18, 23). Возможная форма записных книжек — на полях месящеслова (3, 13, 20). Превращение печатного календаря или месящеслова в дневник или записную книжку было широко распространено [Tersch; Тиханов; Polyakov, Smirnova, p. 84–86]. Печатный месящеслов купца Д. И. Бовыкина (20) испещрен записями: к годичному повторяющемуся кругу оказываются добавлены события неповторимые, выстроенные в годовом порядке, с перемешанной исторической хронологией. Память о святых на каждый день года дополняется текущими событиями: «1812 сентября 8-го дня выехали из Углича съ семѣйствомъ по случаю опасности от французовъ от Дмитрева и чрезъ неделю возвратились»⁸; «1835 года февраля 23 дня отъдала образъ Марьи Ивановна в церковь в свой приходъ с мощами безъ согласия моего» и др.

Сравним с рукописным северодвинским месящесловом (3): он, напротив, дополняется на полях исключительно поминальными записями, имеющими вневременное значение. Однако чистый лист внутри рукописи и припереплетные листы посвящены фенологическим наблюдениям за Двиной в течение 40 лет — каждой теме отведено свое место. По рукописи можно видеть, как одна поминальная запись вызвала к жизни столетие спустя другую: рядом с записью 1840 г. появляется запись 1940 г., уже не привязанная к календарю, написанная поверх и поперек текста святцев. Очевидно, месящеслов со временем утрачивает первоначальное календарное значение и воспринимается потомками именно как семейная записная книжка.

Записная книжка как тип сборника. Общее и частное. В некоторых случаях связь записной книжки со сборником более очевидна, чем

⁷ Здесь и далее цифры в скобках обозначают ссылки на перечень источников, приложенный к статье.

⁸ Записи приводятся с сохранением орфографии и пунктуации оригинала, кроме слитного написания предлогов и употребления строчных букв в именах собственных; разделение текста на абзацы передается знаком косой черты.

в других. Рукопись из собрания М. И. Смирновой середины XX в. (16) представляет собой переходную стадию от старообрядческого сборника выписок к личной записной книжке. Записи разделяются на «мирские» и «старообрядческие». Способом маркирования служат инструмент письма и почерк. Мирское записано скорописью, чаще карандашом, выписки по истории старообрядчества — полууставом, переходящим в скоропись, чернилами с киноварными инициалами. Бытовая и религиозная стороны жизни не равноправны: рецепт мятных пряников оттеснен на оборотный лист обложки, а случайно записанный среди старообрядческих выписок адрес вычеркнут; приходно-расходные записи на последнем листе начаты и брошены. В целом вид бытовой записной книжки оказался чужд М. И. Смирновой, а сборник выписок в формате блокнота остался незаконченным.

Как отделяется общее от частного в других случаях? Стихи и песни (6) включаются в крестьянские записные книжки хозяйственного содержания столь же естественно, как и заговоры (1, 2, 5, 12, 15), исторические задачи⁹ (1) или поучительные истории (6, 10). Никакой необходимости в маркировании или отделении личных записей от переписанных текстов не наблюдается. Напротив, они присваиваются как личные: часто под переписанными стихами указывается дата и имя записавшего, как, например, в песенниках: «декабря 1904 года 20 дня. Иванъ Ивойловъ Нехорошковъ» (10); «1902 года 10 июня Истоминонь Андрей» (9), — тогда как автор стихов указывается крайне редко («Никитинъ составилъ» — 10).

Совсем иная картина наблюдается в купеческих записных книжках, которые традиционно включают в себя выписки о современных или исторических событиях, особенно часто — касающихся императорских особ. Личные записи непременно отделяются от таких выписок чистыми листами. Так, в книге петербургского купца Прокофия Васильевича Червонного середины XIX в. (22) от фенологических наблюдений за Невой, записей об исповедях и семейных событиях чистыми листами отделены выписки об устройстве железной дороги между столицами, о браке Ивана III «съ греческою княжною Софьею Фоминишною», о смерти Николая I. Книга туринского купца Андрея Ивановича Коновалова середины XVIII в. (18) содержит ходовой журнал, перечни пушнины и других товаров, скупые записи семейных дат. Но в середине записной книжки, отделенное чистыми листами, выписано донесение в Синод об обретении мощей св. Димитрия Ростовского. В месяцесловных записях Дмитрия Афанасьевича Бовыкина (20) средством различения зна-

⁹ «Задача Столично горот Самь Пеньтербурхъ асованіе анператоромъ Петромъ великимъ въ 1703 году сколкой лѣтъ щещуственоть оные горотъ» (ИРЛИ. Пинежское собр. № 209. Л. 9 об.).

чительности записей служит полуустав: впрочем, им записано не только известие о посещении Углича императором («начевальъ въ домѣ Зимина при немъ графъ Бекендоръ»), но и известие о смерти сына, утонувшего в Мологе «при товаре Зимина от случившеся бури», и другие важные записи. Несколько разделов предусмотрено в записной книге острогожского купца Бориса Степановича Маркова (21): первый посвящен собственной службе, доходам, пожертвованиям, другие — из ряда вон выходящим событиям: прибытию чиновников и царя, следованию слонов из Персии, природным явлениям. Книга новоторжского купца Василия Козминых (23) может быть названа сборником выписок и читательских заметок, в которые практически не допускается личная жизнь. Запись о совершенном кровопускании размещена на первом листе, прямо над готическим экслибрисом; краткая история собственной лавки записана на самом последнем листе книжки.

Справочная и хозяйственная информация в записных книжках. В книжках часто хранится общая, справочная информация: семь чинов ангелов (20); «Вычисление каменному строению» (21); имена «славных живописцев» (23); «в год 366 д постов 18 недель ост 240 — 34 нед / сплошн. недел 4 нед 5 дней / въ году скоромн дней 20» (16); «самое вкусное мороженое „пломбир“» (17) и т. д.

Нередко в записных книжках встречаются пробы пера (1, 2, 6, 9, 11, 13, 18), детские или ученические записи (как, например, в книге Михаила Ефремова: «1859 года месяца сентября 29 дня Василей читальъ хорошо Андрион ушивальъ сапоги»; «Василей Анифатовиць хорошо читаетъ» — 1; см. также 10, 11, 22); схематические рисунки (10, 11, 14, 15, 20, 22). Крестьянские записные книжки могут содержать своеобразный письмовник: образцы и черновики писем содержатся в книжке Евсея Емельянова (6), образцы рапортов и докладных записок — в книжке А. Истомина (9).

Однако наиболее часто крестьянская книжка становится хранилищем собственного житейского опыта и хозяйства. Записывается время отёла коров: «Телушка вожена к быку 9 марта» (13; см. также 11). Большое значение имеют названия пашен и земельных участков: «1849 (<...> косили нижню конец / (<...> 1850 году испод кону до годицови наволоку / 1851 году с хлеба своего до тѣлновы / 1852 с подпорожицы до осокина кладбища» (3; см. также 1, 6, 10, 11); «Поставка сена в 1922 году / поле слободкое — 6 / Быстры ложки — 6 / Олтари у перелазу — 45» (5). В женской записной книжке середины XX в. (15) отражена терминология вязания («Сергею носки 64 петли», «длина мотушки жица мотана кругом туборетки», «везала перчатки жица средней толщины ушло 9 пасмичков с половиной по 15 ниток по 12 пет. на прутку»). В книжке Степана Гледенова запечатлена лексика льно-

вода (11). Иван Нехорошков в своих записных книжках предстает не только как переписчик стихов и поэт, но и как стекольщик, плотник, сплавщик леса: «Нехорошковъ / 1914 года Окт. 28 д. / Стеклить изъ полосы двѣ рамы на припилку ушло 2/3 ф олифы и 3 ф Лѣну Бѣлилъ ушло 1/2 ф и олифы 1/2 ф» (10). Три записи в книжках И. Нехорошкова имеют особый заголовок «На память»: расходы на чай, который покупается по праздникам «на плотяхъ»; перечень имущества; наблюдения за природным и хозяйственным кругом весной 1927 г.

В записях сохраняются списки покупок с ценами, ведется контроль над приходом и расходом денег, как, например, на листочке XIX в.: «росходъ денегъ / отдали на руки 8 ру / отдали Сеньки 5 ру / отдали Эфиму 4 ру 30 ко / Васки Почкову 1 ру / Мекиты Отстанову — 60 ко / пропиль — 1 р 75 ко / на икону — 7 ру» (8; см. также 3, 5, 10, 13, 15, 16, 17).

Записная книжка как документ крестьян-предпринимателей. Особый вид крестьянских книжек связан с фиксацией деловой деятельности (2, 6, 7). Записная книжка Евсея Емельянова (6) служит документом и сохраняет деловые расписки и расчеты за многие годы: «Въ 1878-мъ году мѣсица марта 4 дня мы заключили условие съ Крыстый Адамовый на лѣто пасть свиней 3 года ей 5 ру. се. и три пуры иржи, двѣ пуры ечменю и полпуры бобу и полпуры гороху пура авса и шесть пуръ гулбы 25 фунтовъ лѣну»; «1900-мъ году отъстали пастухи отъ паства 1-вый Свинятникъ осталъ Окимо Иванова 2 каровникъ Оникифора Васильева 3 отъ Еремея Васильева подписал Евсей Емельяновъ Евдокимовъ». К крестьянам-предпринимателям, возможно, относился и Александр Григорьев (2), значительную часть рукописи которого занимает перечисление продовольственных товаров: «наября / 2 соли и луку — 23 / 3 яблоковъ — 30 / 6 масла короева — 65 / 11 ареховъ 1 фу — 40 / финиковъ 1 фу 2/4 — 5 / ареховъ кедров 55 / 12 лимонъ — 20» (упоминаются также белый мед, анис, миндаль, арахис, изюм, чернослив, сахарный песок, кофе, квас, ветчина, осетрина, семга, икра, соль, постное масло, уксус, свечи и т. д.). Перечисляются также товары охотничьего промысла: «своей бельки въсей = 1000 — 2050 / худой 60 / горносталей = 6». Рукопись выполняет роль документа: «всего донять по сей книги денегъ».

Список скупленного скота (7) озаглавлен «1892 года Генваря 7-го покупка скотины гдѣ у кого Михеѣву». Далее следует пронумерованный перечень из 117 животных с кратким описанием и ценами. Описание состоит из указания, кто (сокращенно до двух букв: ко(рова), не(тель), бы(к), по(роз)), где или у кого содержится и какой масти («бела щеки красны», «чернопестра съ рогами», «белой кои уши черны», «краснобело съ ро»). Упомина-

ются с. Великая Губа и заонежские деревни. Настоящее местонахождение указывается кратко: «тамъ ходить», «туть ходи», «поима туть», «на Кресты угната», «дома своя», «ета на Шадрови Мишки ходить», «пропала эта нету», «пропала съедена медьведемъ»; об отдельных покупках говорится: «еты четыре пуда побычошка», «за четыре пуда бычошко». Записываются другие расходы: «еще на пеньжакъ Филимонову дано 50 / еще на дорогу къ морю ден дан 1 ру 50 (...) мука за нимъ не получена (...) верно за нимъ осенью мно разъ просий я / обещаея одать всѣ так и не одай». Время вывозки муки в тех же бумагах обозначается праздниками: «ноября 1-го въ Кузмойдемьянъ 5 лошадей 32 мешка (...) въ праздникъ Пальестровской 1904 года сѣнтября 8-го соли отъ Михиева».

Документальность в купеческих книжках. Среди обнаруженных нами купеческих записных книг списки товаров содержатся только в одной — в ходовом журнале А. И. Коновалова, торговавшего пушниной и тканями (18). Однако для купеческих записных книжек характерны и документальные включения иного рода. В книжке Коновалова фиксируются даты отправления писем родителям, переписана долговая расписка. П. В. Червонный (22) трижды записывает в третьем лице факт совершения исповеди и причастия: «1867-го Году Прокофей Васильичъ Червонно 23 марта отъкрываль рошковую кровь наставляль рошко 45. Въ томъ же году былъ на исповеди у Веденья присвяты Богородицы у оца Платона Прокофе Васильичъ Червонной и Любовь Анъдриевна Червонн 31-го марта на 5 неделе»; фиксируется информация о купчей на дом, совершенной на имя жены в 1866 г. Но наиболее документальный вид имеет записная книга Б. С. Маркова (это связано, вероятно, с его многочисленными должностями — от городского головы до церковного старосты). Первый лист задуманных им ежегодных записей (21) расчерчен на 10 столбцов («Сколько лет будит житья», «Почемъ в годъ», «Сумма» и т. д.). Со временем ведение книги упрощается. В особых разделах книги записываются данные о семье, переданные в Острогжскую городскую думу в купеческую ревизскую сказку: «Степанъ — 66 лет умрѣ. Дѣти Степановы (...) Дѣти Борисовы (...) послѣ ревизии (...)» (за 1835 г., то же и за 1850 г.). Переписаны в книге и счета Маркова, полученные за разные годы.

Итак, купеческая записная книжка вбирает в себя формулы документов (исповедных росписей, ревизских сказок, метрических книг, счетов) и становится домашним хранителем личной информации в документальном виде. Однако документальные записи почти никогда не составляют содержание записной книжки целиком, в ней всегда находится место для чего-то еще. Так, например, вторую часть записной книги Маркова составляют переписанные им литературные сочинения.

Семейная летопись. На чистом обороте последнего листа в одном из сборников сохранилась семейная летопись ржевского купца Кондратия Немилова (19): брак Кондратия Васильевича в 1782 г., рождение и смерть детей. Записи имеют форму документа, даются в третьем лице. Семь записей о рождении детей делаются по строгой формуле: год, месяц, день, имя, день именин. Запись о бракосочетании и о рождении первых трех детей (с пропуском на месте даты) сделана единовременно, записи о последующих четырех детях сделаны в разное время, впоследствии на полях были вписаны дни смерти отца и матери — таким образом, этот лист в рукописи более двадцати лет расценивался как важный семейный документ.

Семейные даты, список детей — неременная часть купеческих записных книжек (19, 20, 21, 22) [Поляков, Смирнова]. Сугубо деловая книжка туринского купца Коновалова всё же содержит запись о дате бракосочетания и о дне именин жены, а также о смерти утонувшего в Ангаре брата (18). В записную книжку В. Е. Козминых (23), содержащую исторические и злободневные выписки из газет и книг с комментариями, личная информация проникает лишь единожды: «1848 г холера ужасн во всей России июля 13 ч умре дочь Анна и сынъ ее 8 ч июля Костюша».

Семейная история имеет большое значение только в одной из рассмотренных нами крестьянских записных книжек. «Летописецъ разных примечательных естественных событий» Марка Илларионовича Витязева из д. Вотежица (4) — пример наиболее строго построенной крестьянской записной (памятной) книги. Заголовки на каждом листе разделяют книгу на главы: «Родословие Витязевых» (особое внимание уделено владению членов семьи грамотой), «дети их», «упокоение родителей», «внучата», «устройство» (т. е. описание дома), «служба», «раздѣление» (с братьями), «скотоводство», «о вскрытии лда на рекѣ Двине и Евде и прочия замечания». Некоторые разделы заполняются на протяжении многих лет. Как и книга петербургского купца П. В. Червонного, книга М. И. Витязева свидетельствует об обычае, позволявшем имени умершего ребенка переходить к следующему родившемуся¹⁰. История приходской церкви, в строительстве которой Витязевы принимали участие и где служили церковными старостами¹¹, тесно связана с семейной историей. Налицо осознание пишущим своей

¹⁰ В династической истории наследование родового имени означало «преемственность родовых прав» [Литвина, Успенский, с. 395]. Ср. с современным представлением: «сохранено общее значение приметы, что „не к добру“ называть детей одинаково, если первый умер» [Разумова, с. 62].

¹¹ Строительство каменной церкви в 1810 г. было осуществлено благодаря пожертвованиям петербургского каменотеса Самсона Суханова: «преждебывшаго приходскаго крестьянина жител-

причастности к истории, стремление сохранить ее для потомков. Это редкий случай среди крестьянских документов. Внук М. И. Витязева, Александр Васильевич, также оставил записную книжку, в которой есть «Родословие дома Витязевых» и фенологические наблюдения, но она лишена цельности и регулярности своего образца (5).

В других крестьянских книжках XIX в. семейные даты встречаются реже: их не много в упоминавшемся выше северодвинском месяцеслове (3), они своеобразны в книге Михаила Ефремова (1): «1838-го Года декабры 4 дня возиши мѣня въ салдаты Богъ воротилъ Богъ»; «1844 годъ поступилъ Господину Микулину братъ Ефимъ въ караульники»; «1847-мъ году генваря 13 числа отъданъ в салдаты забрит Ефимъ Ефремовъ»¹². В записях Ивана Пустынного 1920-х гг. на полях месяцеслова (13) отмечается день именин Клавдии и Володи по новому и старому стилю, но нет никаких поминаний. В женской записной книжке середины XX в. (15) перечисляются годы рождения близких. В это же время учительница Л. В. Попова (17) в своих трех записных книжках многократно возвращается к одной и той же теме поминаний: на отдельном листе в который раз записываются ею даты ухода членов семьи: «Наша семья. Отец Вас. Ив. умер в декаб. Мама умерла в августе. Сергей умер июль. Хиония июль. Наташа март 21» — этот перечень потерь близких, происходивших в течение жизни, отдаленно напоминает дневник Тани Савичевой.

В записных книжках иногда появляется не только сообщение о смерти, но и письменная фиксация похоронного обряда, назначение которой сродни традиции похоронной фотографии — засвидетельствовать, что все было по чину [Бойцова] (или не по чину, как в случае смерти одного острогожского купца (21) «без покаяния и елеосвящения»). Так, в месяцеслове Д. А. Бовыкина его сын записывает: «1849 года марта 24 въ 11 часовъ утра кончилась жизнь любезного моего родителя Д. А. Б-на»; «похранение тела на убогом дому Лазорева субота готовили рыбу гостей около 50 чело 3 священ» (20). Также и М. И. Витязев записывает о матери: «умершая во гробе несена къ церкви съ колоколнымъ звономъ» (4).

Ведение записной книжки несколькими владельцами. Записная книжка может быть хранителем семейной информации на протяжении нескольких поколений. Как пишет Ю. Херцберг, крестьянский дневник слу-

---

ство имевшего в деревне Горчинской Симеона Ксенофонтова Суханова записавшагося въ стольничномъ Городе Санкт питербургскимъ 2-й Гилдии купцомъ» (ИРЛИ. Красноборское собр. № 64. Л. 10 об.).

¹² «Записи о призыве на службу вписывались наряду с поминальными записями на листах хранившихся в доме святцев» [Савельев, Савельева, с. 132].

жил не только для фиксации опыта ведения хозяйства, но и для передачи его детям [Herzberg, p. 323]. Желание потомков вступить в диалог и продолжить записи (чаще всего эпизодическое) вызывают прежде всего семейные даты (3, 5, 20) и фенологические наблюдения (1, 4, 5, 20). Например, запись чернилами: «1831 года месяца ноябрьи во одинацатомъ числа выздымаласа туца с летной стороны громъ гремель на третей день 3 в Михайлова дни» — дополнена на обороте карандашной скорописью: «1952 г. дождливый год хлеб неубран выпадка снегу в октябре м-це» (1, единственная поздняя запись в этой книжке).

У записных книжек могли быть разные владельцы, не принадлежащие к одной семье, — очевидно, этот предмет мог быть утерян или передан другому лицу. В книжке Михаила Ефремова (1) с записями середины XIX в. содержатся более ранние тексты, по стилю и назначению значительно отличающиеся от записей Ефремова: записи 1770 г. о рождении сына Григория («восприемником помощникъ бѣлозерския духовной вотчины Михаила Алексѣевичъ господинъ прапорщикъ Челищевъ»), об отправке письма в Петербург, запись 1795 г. о смерти М. Ф. Суворова. Записная книжка могла передаваться как документ: так, в рукописи, где большинство записей принадлежало Е. Емельянову (6), встречается также рука Федора Харитоновна, а наиболее ранние записи принадлежали, возможно, Поликарпу Емельянову, о смерти которого также есть запись: «1888 года 5 июля умеръ Поликарпа зап. Евсе. Емельяновъ». Многочисленные росписи в книжке унтер-офицера Андрея Истомина (9) говорят о том, что прежде она принадлежала Густаву Райнику, который, помимо денежных расчетов, записывал в ней песни. Истомин, как и Г. Райникер, записывает в книжке песни и стихи и также оставляет в ней многочисленные пробы пера.

Фенологические наблюдения. Многолетние ежегодные записи о времени вскрытия рек и других природных явлениях — наиболее устойчивая черта записных книжек (как и дневников) вплоть до нашего времени: «...любой ежедневник одновременно является дневником погоды, хотя встречаются тетрадошки исключительно с описанием погоды» [Качинская, с. 315]. Для многих пишущих ежегодное наблюдение за рекой становилось делом многих лет: П. В. Червонный наблюдает за Невой в 1836—1870 гг. (22), обладатель северодвинского месяцеслова — за Двиной с 1837 по 1876 гг. (3), М. И. Витязев — за Евдой и Двиной в 1848—1889 гг. (4), А. В. Витязев — в 1920 и в 1935—1936, 1940—1942, 1946, 1949, 1951 гг. (5). Существуют и другие виды многолетних наблюдений — например, в какой день недели случается Рождество (1). Отдельные записи о природных явлениях встречаются во

многих записных книжках (1, 2, 10, 12, 13, 17, 20, 21, 23). Как представляется, роль этих записей была не только практической¹³. Купеческие записи о природе очень разнообразны. Например, природные наблюдения Бовыкина тесно связаны с историей собственной жизни: «1841 марта 1-го субота на 3 неделѣ поста в бытность мою въ Москвѣ былъ громъ ударило крепко убывло человѣка в Хамовникахъ и послѣ того числа стало крайнѣ тепло и на четвертой неделѣ снегъ весь согнало тамъ но дорогою ехалъ к Угличу стало холодно» (20). Рассуждения Маркова (21) о природе столь же основательны, как его записи экономического характера: «осень какъ была сухая то и берега в Дону не выполнились такъ и замерзъ Донъ и до весны оттепели не было, и зима была сухая, снегов очень было мало — и во время зимы извошки ездилы на телегахъ» и т. д.

В крестьянских дневниках и записных книжках, как оказалось, существовала целая традиция погодных наблюдений, целый жанр описательной зарисовки годового круга. Так, в рукописи, содержащей «Сон Богородицы», на чистом листе вписано: «1913 года Весна начинаеца / Двина щевалися 6 Апреля погода теплая Вошну начели сиять (сияли за рекой — *вписано*) 27 Апреля кончили 10 мая овецъ выпустили 10 мая коровъ выпустили 11 мая. Сена поступило с Миколаы <...> / Начели косить 12 июля старину убрали 19 число болото тоже числа / В Острове начели косить 29 июля коньчили 2 Августа за Двину перебрались 3 чи коньчили 5 числа жать начели 1 Августа траву купили и убрали 9 Августа дожали 19 Августа клажу коньчили 20 чи <...> / 20 сентября молочение коньчили / 30 провили рошъ навили 25 и пещ жита навили 22 мешка» (12). М. И. Витязев оставил подробные описания жизни природы: «1867 Года речка Евда съшевелилась раньше Егорьева дни но после того онъ весь ледъ изъчезъ нисколько его не несло такъ истиха изъело Двина река тоже пошевелися ледъ рано но вдолга время очистилась во все маия 6 числа потайка снега очень тихая весна была холодная громъ слышно было маия 16 числа умеренной того же числа речка Евда изъ береговъ выходила поводью затопляло все поля и 17 числа маия вешну сеять начинали. Хлебы оба родились умеренны» (4) и т. д.

Дневниковые и мемуарные включения в записных книжках. В некоторых крестьянских записных книжках среди хозяйственных записей внезапно появляются дневниковые (10, 11, 14). В платежной книжке С. И. Гледенова 1905—1917 гг. уже на обложке читается карандашная за-

¹³ Характерно, что в записной книжке турина купца Коновалова (18), ходившего по сибирским рекам в Кяхту, нет записей о вскрытии рек, отмечены только даты отбытия и «привала».

пись: «15го октября обедаль». В книжке ведется очень краткий дневник зимних хозяйственных забот: «Январь. 1. на выюшк пряль. 2. веревки спушоль. <...> 14. в ручью дорогу чист. 15 обручи рубиль. 16. за обруча ѓздилъ. 17. стоги городиль. 18 отдых» (11). Дневниковые записи встречаются и в разнообразных по содержанию книжках И. И. Нехорошкова: «на Пасху в 1923 году ночь была ясная, солнце всходило ясно день был теплый ясный хороший / Был на допросах у Вижачего 1923 года Апрель 14 или 15 дня. В с. Суръ» (10). Одна из книжек середины XX в. представляет собой нечто подобное тайному дневнику духовной жизни: «Пятница 26 октября Вѣчерня всих / Ужина хлѣбъ съел тепла вода». В кратких записях фиксируются в том числе молитва, пост, чувства (14).

Купеческие записные книги чаще включают мемуарные фрагменты. Так, Д. А. Бовыкин на последних листах месяцеслова продолжает книгу, записывая полууставом собственное свидетельство об истории: «тысеча восемьсотъ двенатцатого года сентября втораго числа отдана столица Москва французамъ безъ бою ими вызжена занята была до шестаго на десять октября Дмитрией Афанасьев Бовыкинъ приехалъ въ Москву на другой день по билету командора Иловайскаго. Товаровъ холста у него згорело на тритцать девять тысячъ на пятьдесятъ рублей на купце Прянишникове пропало двенатцать тысячъ сто шесть рубли» (20). Б. С. Марков записывает в книгу события и расходы каждого года, записи носят ретроспективный характер: «острогжское купеческое и мѣщанское общество выбрало меня на 3-хлетие в квартирную камисию депутатом, но по нежеланию моему вышоль я в генварѣ в купцы чтоб отбца от сей должности» (21). Короткая запись, похожая не столько на дневник, сколько на разговор с самим собой, встречается и в книге читательских заметок В. Е. Козминых: «1852-й годъ торговля по нашей лавкѣ мала да и проч торгуют плохо. Барки стали грузиться 18-го Апрель вода мала по прич. холодн ветра. <...> 24 апрѣля почта стала ходить из столицы два раза в недѣлю, а из столицы в столицу по железной дороге каждодневно. Никто не ѓздить по шоссѣ. Два раза въ недѣлю это въ Торжокъ» (23).

Итак, материалы Древлехранилища еще раз показывают универсальность основных тем в бытовых записях: наблюдение за погодой, перечни покупок, семейные даты, хозяйственные даты, справочная информация или выписки. Вероятно, можно сказать, что личные записные книжки наследуют граффити и берестяным грамотам, отдельным записям на полях рукописей и другим формам запечатления важной информации. В купеческих книгах более заметно отделение частного от общего, тогда как в крестьянских — отделение мирского от религиозного. В купеческих книжках чаще

фиксируются события церковной жизни, новости императорского двора, медицинские процедуры, в крестьянских книжках чаще находит отражение разнообразный трудовой опыт. Традиционные черты записной книжки, как показывают документы XX в., оказываются достаточно устойчивыми.

Список источников

Крестьянские записные книжки

1. ИРЛИ. Пинежское собр. № 209. Записная книжка Михаила Ефремова и других лиц (1770–1952 гг.). 8°, 28 л., чернила, карандаш, скоропись разных почерков [Савельева, с. 260].
2. ИРЛИ. Пинежское собр. № 623. Записная книжка Александра Григорьева и других лиц (1820–1865 гг.). 8°, 70 л., чернила, карандаш, скоропись разных почерков [Савельева, с. 579–580].
3. ИРЛИ. Северодвинское собр. № 674. Поминальные и фенологические записи (1836–1887, 1940 гг.) в составе рукописи: Месяцеслов, 1825 г. 8°, 79 л., чернила, полуустав и скоропись разных почерков.
4. ИРЛИ. Красноборское собр. № 58. «Летописец разных примечательных естественных событий» Марка Илларионовича Витязева (1853–1888 гг.). 4°, 19 л.+1 л., чернила, карандаш, скоропись разных почерков.
5. ИРЛИ. Красноборское собр. № 64. Записная книга Александра Васильевича Витязева (1920-е, 1940-е гг.). 8°, 16 л., чернила, карандаш, скоропись разных почерков.
6. ИРЛИ. Латгальское собр. № 231. Записная книга Евсея Емельянова и других лиц (1878–1924 гг.) в составе рукописи: Сборник духовных стихов, песнопений и поучений, XIX в., 8°, 85 л., чернила, карандаш, полуустав и скоропись разных почерков.
7. ИРЛИ. Карельское собр. № 475. Записи о покупке скотины (1892, 1904 гг.) и продаже муки (1888, 1904 гг.), 1° (и др. размеры), 6 л., чернила, скоропись.
8. ИРЛИ. Оп. 23. № 45. Л. 64. Запись расходов и доходов, вложенная в рукопись: Поминание рода И. Т. Назимова, 1683 г., 16°, 1 л., чернила, полуустав.
9. ИРЛИ. Северодвинское собр. № 735. Записная книжка унтер-офицера Андрея Истомина и других лиц (ок. 1902 г.), 8°, 51 л., чернила, карандаш, скоропись нескольких почерков.
10. ИРЛИ. Пинежское собр. № 552. Записные книжки Ивана Нехорошкова (1900–1920-е гг.), 8°, 40 л., 4 л., 27 л., 1 л., 1 л., чернила, карандаш, скоропись [Савельева, с. 543–545].
11. ИРЛИ. Северодвинское собр. № 843. Две платежные книжки (1905–1917 гг.) с записями К. В. Тарасова и С. И. Гледенова, 8°, 31 л., чернила, карандаш, скоропись разных почерков.
12. ИРЛИ. Северодвинское собр. № 775. Запись о хозяйственных работах с 6 апреля по 30 сентября (1913 г.), л. 13–13 об., чернила, скоропись, в составе рукописи: Сон Богородицы, 1891 г., 8°, 21 л.
13. ИРЛИ. Северодвинское собр. № 490. Записи И. Ф. Пустынного (1918, 1929 гг. и др.), чернила, карандаш, скоропись разных почерков, на полях рукописи: Месяцеслов, 1863 г., 8°, 144 л.

14. ИРЛИ. Карельское собр. № 97. Записи дневникового характера (1934–1936 гг.), л. 16 об.–21 об., чернила, скоропись, в составе рукописи: Азбука, XIX в., 16°, 20 л.
15. ИРЛИ. Пинежское собр. № 758. Женская записная книжка (сер. XX в.), блокнот «Notes» (13,5×6,5), 38 л., чернила, карандаш, скоропись разных почерков [Савельева, с. 640].
16. ИРЛИ. Кол. М. И. Смирновой. № 21/1. Записная книжка М. И. Смирновой с выписками по истории старообрядчества (сер. XX в.), блокнот (16×9), 70 л., киноварь, чернила, карандаш, полуустав и скоропись одной руки.
17. ИРЛИ. Северодвинское собр. № 856. Записные книжки и документы Л. В. Поповой (1930–1970-е гг.), блокноты и тетради разного формата, 19 л., 83 л., 25 л., чернила, карандаш, скоропись одной руки.

Купеческие записные книжки

18. ИРЛИ. Оп. 23. № 15. Записная книжка А. И. Коновалова, г. Туринск (1749–1770 гг.), л. 1–15, чернила, скоропись, в составе рукописи: Словарь иностранных слов, XVIII в., 8°, 58 л.
19. ИРЛИ. Кол. В. Н. Перетца. № 382. Семейная летопись К. В. Немилова, г. Ржев (1782–1808 гг.), л. 200 об., чернила, скоропись, в составе рукописи: Сборник, XVIII в., 4°, 200 л.
20. ИРЛИ. Оп. 25. № 28. Записная книга Д. А. Бовыкина и его семьи, г. Углич (1787–1881 гг.), чернила, полуустав и скоропись нескольких почерков, на полях печатной книги: Месяцеслов. Супрасль, 1774 г., 8°, 229 л.
21. ИРЛИ. Кол. В. Н. Перетца. № 537. Записная книга Б. С. Маркова, г. Острогжск (1803–1850 гг.), 1°, 49 л., чернила, скоропись одного почерка.
22. ИРЛИ. Кол. В. Н. Перетца. № 478. Записная книжка П. В. Червонного, г. Санкт-Петербург (1836–1870 гг.), л. 8 об.–38 об., чернила, скоропись, в составе рукописи: Сборник, XVIII в., 8°, 38 л.
23. ИРЛИ. Оп. 23. № 77. Записная книжка В. Е. Козминых, г. Торжок (1851–1852 гг.), 8°, 78 л., чернила, скоропись одного почерка.

Литература

- Адоньева — Адоньева С. Б. «Памятная книга» Дмитрия Ивановича Лукичёва // Мужской род. Первое лицо. Единственное число. СПб.: Пропповский центр, 2013. 288 с.
- Барклай — Барклай И. Е. Дневники тверских купцов. Тверь: Изд-во ТГТУ, 2002. 92 с.
- Бобров — Бобров А. Г. Воспоминания крестьян о времени Первой мировой войны // Первая мировая война в устном и письменном творчестве русских крестьян. СПб.: Изд-во Пушкинского Дома, 2014. С. 278–327.
- Бойцова — Бойцова О. Ю. «Не смотри их, они плохие»: фотографии похорон в русской культуре // Антропологический форум. 2010. № 12. С. 327–352.
- Бударагин 1994 — Бударагин В. П. «А красок и туши с книгами пошли...» (переписка северодвинских крестьян-старообрядцев начала XX в.) // Пути и миражи русской культуры. СПб.: Северо-Запад, 1994. С. 364–382.
- Бударагин 1997 — Бударагин В. П. Биография петербургского купца Ф. К. Долгого в старообрядческом синодике конца XVIII — начала XIX веков // In memoriam: Сб. памяти Я. С. Лурье. СПб.: Феникс; Atheneum, 1997. С. 321–325.

- Воспоминания русских крестьян — Воспоминания русских крестьян XVIII — первой половины XIX века / Вступ. ст., сост. В. А. Кошелева. М.: Новое лит. обозрение, 2006. 778 с.
- Галашева — *Галашева Т. Н.* «В намеренный свой путь»: записная книжка туринаского купца А. И. Коновалова (1749–1770-е гг.) // Гуманитарные науки в Сибири. 2022. Т. 29, № 3. С. 34–43.
- Гинзбург 1977 — *Гинзбург Л. Я.* О психологической прозе. 2-е изд. Л.: Худож. лит., 1977. 448 с.
- Гинзбург 1982 — *Гинзбург Л. Я.* О старом и новом. Л.: Советский писатель, 1982. 424 с.
- Ершов — *Ершов В. П.* О дневнике заонежского бондаря // Кижский вестник. Петрозаводск, 2013. Вып. 14. С. 3–16.
- Ершов, Мельников — *Ершов В. П., Мельников И. В.* Текст дневника П. Т. Ананьина // Кижский вестник. Петрозаводск, 2013. Вып. 14. С. 17–149.
- Ефимова — *Ефимова С. Н.* Записная книжка писателя: стенограмма жизни. М.: Совпадение, 2012. 390 с.
- Заборский — *Заборский Н. И.* [Летопись села Зачачье] / Коммент. В. П. Бударagina // Воспоминания русских крестьян XVIII — первой половины XIX века. М.: Новое литературное обозрение, 2006. С. 680–704.
- Карпов — *Карпов И. С.* По волнам житейского моря: воспоминания / Публ. Г. В. Маркелова, С. С. Гречишкина // Новый мир. 1992. № 1. С. 7–76.
- Качинская — *Качинская И. Б.* Крестьянский дневник // Севернорусские говоры. СПб., 2016. Т. 15. С. 315–343.
- Козлова — *Козлова Н. Н.* Советские люди: Сцены из истории. М.: Европа, 2005. 526 с.
- Купеческие дневники и мемуары — Купеческие дневники и мемуары конца XVIII — первой половины XIX в. / Сост. А. В. Семенова, А. И. Аксенов, Н. В. Серeda. М.: РОССПЭН, 2007. 467 с.
- Литвина, Успенский — *Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б.* Выбор имени у русских князей в X–XVI вв. М.: Индрик, 2006. 904 с.
- Малышев 1962 — *Малышев В. И.* Переписка и деловые бумаги усть-цилемских крестьян XVIII–XIX вв. // ТОДРЛ. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1962. Т. 18. С. 442–457.
- Малышев 1964 — *Малышев В. И.* Задачи собирания древнерусских рукописей // ТОДРЛ. М.; Л.: Наука, 1964. Т. 20. С. 303–332.
- Маргиналии 2008 — Международная конференция «Маргиналии 2008: периферия культуры и границы текста» (Юрьев-Польский, 3–5 октября 2008 г.): Тез. докл. М., 2008. 152 с.
- Маркелов 1993а — *Маркелов Г. В.* Крестьянские архивы в Древлехранилище Пушкинского Дома // ТОДРЛ. СПб.: Дмитрий Буланин, 1993. Т. 46. С. 495–502.
- Маркелов 1993б — *Маркелов Г. В.* Жизнеописание пермогорского крестьянина И. С. Карпова // ТОДРЛ. СПб.: Дмитрий Буланин, 1993. Т. 47. С. 423–429.
- Мелихов — *Мелихов М. В.* Видения печорского старообрядческого писателя С. А. Носова // Арт. Сыктывкар, 1998. № 1. С. 126–159.
- Мильчик — На разломе жизни: Дневник Ивана Глотова, пежемского крестьянина Вельского района Архангельской области: 1915–1931 годы / Публ. подгот. М. И. Мильчик, М. А. Шумар. М.: Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая, 1997. 323 с.

- Морозов, Решетников — *Морозов В. В., Решетников Н. И.* Дневник тотемского крестьянина А. А. Замараева: 1906–1922 годы. М.: Ин-т этнологии и антропологии им. Миклухо-Маклая, 1995. 255 с.
- Нацевская — *Нацевская Д. С.* Народный мастер Василий Иванович Третьяков // Народное искусство: Материалы и исследования. СПб.: Palace Editions, 2012. Вып. 3. С. 57–69.
- Пигин 2006 — *Пигин А. В.* Потаенное знание заонежских крестьян Корниловых // Живая старина. 2006. № 1. С. 42–46.
- Пигин 2016 — *Пигин А. В.* Чудеса Иова Ущельского (из дневника мезенского крестьянина рубежа XIX — XX вв.) // Живая старина. 2016. № 4 (92). С. 2–6.
- Пигин, Мороз — *Пигин А. В., Мороз А. Б.* Чудеса Иуды Конещельского (из дневника мезенского крестьянина Г. Я. Ситникова) // БЛДР. СПб.: Наука, 2020. Т. 20. С. 332–339.
- Поляков, Смирнова — *Поляков И. А., Смирнова М. А.* «Записки разных годов» московского купца Петра Пороховщикова: фамильный летописец в историческом сборнике второй половины XVIII в. // Два века русской классики. 2021. Т. 3, № 1. С. 6–23.
- Разумова — *Разумова И. А.* Потаенное знание современной русской семьи: Быт. Фольклор. История. М.: Индрик, 2001. 374 с.
- Савельев — *Савельев А. А.* Переписка семьи пинежан Яковлевых // ТОДРЛ. СПб.: Дмитрий Буланин, 1993. Т. 48. С. 451–457.
- Савельев, Савельева — *Савельев А. А., Савельева Н. В.* «Я солдат, не богослов...» (солдатская служба XIX — нач. XX в. в письмах, заметках и воспоминаниях пинежских крестьян) // Фольклор, постфольклор, быт, литература: Сб. ст. к 60-летию А. Ф. Белоусова. СПб.: СПбГУКИ, 2006. С. 131–149.
- Савельева — *Савельева Н. В.* Пинежская книжно-рукописная традиция XVI — начала XX в.: Опыт исследования. Источники: В 2 т. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. Т. 1: Очерк истории формирования пинежской книжно-рукописной традиции. Описание рукописных источников. 721 с.
- Ситнова, Мельниченко — *Дневник алтайского крестьянина К. Ф. Измайлова (1923–1934): В 2 т. М.: Common place, 2020. Т. 1 / Предисл. А. Ситновой, М. Мельниченко. 663 с.*
- Смирнова — *Смирнова М. А.* Мемуары и дневники петербургских купцов конца XVIII — начала XX в. как исторический источник: Дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2011. 301 с.
- Терешкина — *Терешкина Д. Б.* Записные книжки дореволюционного периода в фондах отдела письменных источников Новгородского музея // Новгородский исторический сборник. 2016. № 16 (26). С. 260–284.
- Тиханов — *Тиханов П. Н.* Старые календари. Брянск: Тип. А. Арцишевского, 1896. 127 с.
- Ульянова — *Ульянова Г. Н.* Автобиографические тексты купечества: религиозное сознание и религиозное поведение: 1770–1860-е годы // Вера и личность в меняющемся обществе / Под ред. Л. Манчестер, Д. А. Сдвижкова. М.: Новое литературное обозрение, 2019. С. 161–203.
- Шилов — *Шилов П. Н.* Памятные книжки семьи Корниловых // Кижский вестник. Петрозаводск, 2007. Вып. 11. С. 166–175.
- Шмид — *Шмид В.* Нарратология. М.: Языки славянской культуры, 2003. 311 с.

- Яковлева — Яковлева Н. «Человеческий документ»: история одного понятия. Хельсинки: University of Helsinki, 2012. 208 с.
- Herzberg — Herzberg Julia. Gegenarchive: Bäuerliche Autobiographik zwischen Zarenreich und Sowjetunion. Bielefeld: Transcript, 2013. 494 S.
- Poliakov, Smirnova — Poliakov I., Smirnova M. The Genesis and Evolution of the Autobiographical Genre in Russian Early Modern Manuscript Culture // Journal of Early Modern Studies. 2022. № 11. P. 67–92.
- Tersch — Tersch H. Schreibkalender und Schreibkultur: Zur Rezeptionsgeschichte eines frühen Massenmediums. Graz: Neugebauer, 2008. 120 S.

References

- Adon'eva, S. B. (2013). *Muzhskoi rod. Pervoe litso. Edinstvennoe chislo*. Saint Petersburg: Proppovskii Tsent, 288 p.
- Barklai, I. E. (2002). *Dnevnikivterskikh kuptsov*. Tver': Izdatel'stvo Tverskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta, 92 p.
- Bobrov, A. G. (2014). 'Vospominaniya krest'yan o vremeni Pervoi mirovoi voiny', in: *Pervaya mirovaya voina v ustnom i pis'mennom tvorchestve russkikh krest'yan*. Saint Petersburg: Izdatel'stvo Pushkinskogo Doma, 278–327.
- Boitsova, O. Yu. (2010). "Ne smotri ikh, oni plokhie": fotografii pokhoron v russkoi kul'ture', *Antropologicheskii forum*, 12, 327–352.
- Budaragin, V. P. (1994). "A krasok i tushi s knigami poshli..." (perepiska severodvinskikh krest'yan-staroobryadtsev nachala 20 veka), in: *Puti i mirazhi russkoi kul'tury*. Saint Petersburg: Severo-Zapad, 364–382.
- Budaragin, V. P. (1997). 'Biografiya peterburgskogo kuptsa F. K. Dolgogo v staroobryadcheskom sinodike kontsa 18 — nachala 19 vekov, in: *In memoriam: Sbornik pamyati Ya. S. Lur'e*. Saint Petersburg: Feniks; Atheneum, 321–325.
- Budaragin, V. P., ed. (2006). Zaborskii, N. I. [Letopis' sela Zachach'e], in: *Vospominaniya russkikh krest'yan 18 — pervoi poloviny 19 veka*. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 680–704.
- Efimova, S. N. (2012). *Zapisnaya knizhka pisatelya: stenogramma zhizni*. Moscow: Sovpadenie, 390 p.
- Ershov, V. P. (2013). 'O dnevnike zaonezhskogo bondarya', *Kizhskii vestnik*, 14, 3–16.
- Ershov, V. P., Mel'nikov, I. V. (2013). 'Tekst dnevnika P. T. Anan'ina', *Kizhskii vestnik*, 14, 17–149.
- Galasheva, T. N. (2022). "V namerennyi svoi put'": zapisnaya knizhka turinskogo kuptsa A. I. Konovalova (1749–1770-e gody)', *Gumanitarnye nauki v Sibiri*. Vol. 29, 3, 34–43.
- Ginzburg, L. Ya. (1977). *O psikhologicheskoi proze*. 2nd ed. Leningrad: Khudozhestvennaya literatura, 448 p.
- Ginzburg, L. Ya. (1982). *O starom i novom*. Leningrad: Sovetskii pisatel', 424 p.
- Herzberg, Ju. (2013). *Gegenarchive: Bäuerliche Autobiographik zwischen Zarenreich und Sowjetunion*. Bielefeld: Transcript, 494 p.
- Kachinskaya, I. B. (2016). 'Krest'yanskii dnevnik', *Severnorrusskie govory*, 15, 315–343.
- Koshelev, V. A., ed. (2006). *Vospominaniya russkikh krest'yan 18 — pervoi poloviny 19 veka*. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 778 p.
- Kozlova, N. N. (2005). *Sovetskie lyudi. Stseny iz istorii*. Moscow: Evropa, 526 p.
- Litvina, A. F., Uspenskii, F. B. (2006) *Vybor imeni u russkikh knyazei v 10–16 vekakh*. Moscow: Indrik, 904 p.

- Malyshev, V. I. (1962). 'Perepiska i delovye bumagi ust'-tsilemskikh krest'yan 18–19 vekov', in: *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury*. Moscow; Leningrad: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR. Vol. 18, 442–457.
- Malyshev, V. I. (1964). 'Zadachi sobiraniya drevnerusskikh rukopisei', in: *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury*. Moscow; Leningrad: Nauka. Vol. 20, 303–332.
- Markelov, G. V. (1993). 'Krest'yanskie arkhivy v Drevlekhranilishche Pushkinskogo Doma', in: *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury*. Saint Petersburg: Dmitrii Bulanin. Vol. 46, 495–502.
- Markelov, G. V. (1993). 'Zhizneopisanie permogorskogo krest'yanina I. S. Karpova', in: *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury*. Saint Petersburg: Dmitrii Bulanin. Vol. 47, 423–429.
- Markelov, G. V., Grechishkin, S. S., eds. (1992). Karpov, I. S. 'Po volnam zHITEISKOGO morya: vospominaniya', *Novyi mir*, 1, 7–76.
- Melikhov, M. V. (1998). 'Videniya pechorskogo staroobryadcheskogo pisatelya S. A. Nosova', *Art (Syktyvkar)*, 1, 126–159.
- Mezhdunarodnaya konferentsiya "Marginalii 2008: periferiya kul'tury i granitsy teksta" (Yur'ev-Pol'skii, 3–5 oktyabrya 2008). Tezisy dokladov (2008)*. Moscow, 152 p.
- Mil'chik, M. I., Shumar, M. A., eds. (1997). *Na razlome zhizni. Dnevnik Ivana Glotova, pezhemskogo krest'yanina Vel'skogo raiona Arkhangel'skoi oblasti. 1915–1931 gody*. Moscow: Institut etnologii i antropologii imeni N. N. Miklukho-Maklaya, 323 p.
- Morozov, V. V., Reshetnikov, N. I. (1995). *Dnevnik totemskogo krest'yanina A. A. Zamaraeva. 1906–1922 gody*. Moscow: Institut etnologii i antropologii imeni N. N. Miklukho-Maklaya, 255 p.
- Natsevskaya, D. S. (2012). 'Narodnyi master Vasilii Ivanovich Tret'yakov', in: *Narodnoe iskusstvo. Materialy i issledovaniya*. Saint Petersburg: Palace Editions, 3, 57–69.
- Pigin, A. V. (2006). 'Potaennoe znanie zaonezhskikh krest'yan Kornilovykh', *Zhivaya starina*, 1, 42–46.
- Pigin, A. V. (2016). 'Chudesa lova Ushchel'skogo (iz dnevnika mezenskogo krest'yanina rubezha 19–20 vekov)', *Zhivaya starina*, 4, 2–6.
- Pigin, A. V., Moroz, A. B. (2020). 'Chudesa ludy Koneshchel'skogo (iz dnevnika mezenskogo krest'yanina G. Ya. Sitnikova)', in: *Biblioteka literatury Drevney Rusi*. Saint Petersburg: Nauka. Vol. 20, 332–339.
- Poliakov, I., Smirnova, M. (2022). 'The Genesis and Evolution of the Autobiographical Genre in Russian Early Modern Manuscript Culture', *Journal of Early Modern Studies*, 11, 67–92.
- Polyakov, I. A., Smirnova, M. A. (2021). "'Zapiski raznykh godov" moskovskogo kuptsa Petra Porokhovshchikova: famil'nyi letopisets v istoricheskom sbornike vtoroi poloviny 18 veka', *Dva veka russkoi klassiki*. Vol. 3, 1, 6–23.
- Razumova, I. A. (2001). *Potaennoe znanie sovremennoi russkoi sem'i: Byt. Fol'klor. Istoriya*. Moscow: Indrik, 374 p.
- Savel'ev, A. A. (1993). 'Perepiska sem'i pinezhan Yakovlevykh', in: *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury*. Saint Petersburg: Dmitrii Bulanin. Vol. 48, 451–457.
- Savel'ev, A. A., Savel'eva, N. V. (2006). "'Ya soldat, ne bogoslov..'" (soldatskaya sluzhba 19 — nachala 20 vekov v pis'makh, zametkakh i vospominaniyakh pinezhskikh krest'yan)', in: *Fol'klor, postfol'klor, byt, literature. Sbornik statei k 60-letiyu*

- A. F. *Belousova*. Saint Petersburg: Sankt-Peterburgskii gosudarstvennyi institut kultury, 131–149.
- Savel'eva, N. V. (2003). *Pinezhskaia knizhno-rukopisnaia traditsiia 16 — nachala 20 vekov. Opyt issledovaniia. Istochniki*. Saint Petersburg: Dmitrii Bulanin. Vol. 1. Ocherk istorii formirovaniia pinezhskoi knizhno-rukopisnoi traditsii. Opisanie rukopisnykh istochnikov, 721 p.
- Semenova, A. V., Aksenov, A. I., Sereda, N. V., eds. (2007). *Kupecheskie dnevniki i memuary kontsa 18 — pervoi poloviny 19 veka*. Moscow: Rossiiskaya politicheskaya entsiklopediia, 467 p.
- Shilov, P. N. (2007). 'Pamyatnye knizhki sem'i Kornilovykh', *Kizhskii vestnik*, 11, 166–175.
- Shmid, V. (2003). *Narratologiia*. Moscow: Yazyki slavyanskoi kultury, 311 p.
- Sitnova, A., Mel'nichenko, M., eds. (2020). *Dnevnik altaiskogo krest'yanina K. F. Izmailova (1923–1934)*. Moscow: Common place. Vol. 1, 663 p.
- Smirnova, M. A. (2011). *Memuary i dnevniki peterburgskikh kuptsov kontsa 18 — nachala 20 vekov kak istoricheskii istochnik*. Dissertatsiia ... kandidata istoricheskikh nauk. Saint Petersburg, 301 p.
- Tereshkina, D. B. (2016). 'Zapisnye knizhki dorevolyutsionnogo perioda v fondakh otdela pis'mennykh istochnikov Novgorodskogo muzeya', *Novgorodskii istoricheskii sbornik*, 16 (26), 260–284.
- Tersch, H. (2008). *Schreibkalender und Schreibkultur: Zur Rezeptionsgeschichte eines frühen Massenmediums*. Graz: Neugebauer, 120 p.
- Tikhanov, P. N. (1896). *Starye kalendari*. Bryansk: Tipografiia A. Artsishevskogo, 127 p.
- Ul'yanova, G. N. (2019). 'Avtobiograficheskie teksty kupechestva: religioznoe soznanie i religioznoe povedenie. 1770–1860-e gody', in: L. Manchester, D. A. Sdvizhkova, ed. *Vera i lichnost' v menyayushchemsya obshchestve*. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 161–203.
- Yakovleva, N. (2012). *"Chelovecheskii document": istoriia odnogo ponyatiia*. Helsinki: University of Helsinki, 208 p.